

УДК 342.951:351.82

Игорь Алексеевич ЗАЙЦЕВ,

докторант

Всероссийского научно-исследовательского
института МВД России (г. Москва),

кандидат юридических наук

zi1978@mail.ru

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ
АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

**THEORETICAL VIEW ON THE LAW ENFORCEMENT ASPECT OF ADMINISTRATIVE
AND JURISDICTIONAL ACTIVITY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION**

В статье на теоретическом уровне предпринята попытка донести до научной общественности авторское видение социальной полезности и особенности правоохранительной составляющей административно-юрисдикционной деятельности в современных условиях. Предлагается концепция широкого и узкого подходов к исследованию правоохранительной деятельности, раскрываются наиболее перспективные для дальнейшего развития взгляды ученых-административистов в понимании терминов «правоохранительные органы» и «административная юрисдикционная деятельность».

Обосновывается необходимость усиления координирующей роли органов прокуратуры в административной юрисдикционной деятельности правоохранительных органов, обращается внимание на использование результатов оперативно-разыскной деятельности в практической деятельности при выявлении административных правонарушений, а также указывается на особые полномочия полиции как субъекта административной юрисдикции в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Автором предлагаются оригинальные выводы по совершенствованию теоретической и практической направленности правоохранительного сегмента административно-юрисдикционной деятельности.

The article makes an attempt to convey the author's vision of social utility to the scientific community at the theoretical level as well as the peculiarities of the law enforcement component of administrative and jurisdictional activity in modern conditions. The concept of broad and narrow approaches to the study of law enforcement activity is proposed, the most promising for further development views of administrative law scholars in understanding the terms «law enforcement agencies» and «administrative jurisdictional activity» are revealed.

The need to strengthen the coordinating role of the prosecutor's office in the administrative and jurisdictional activity of law enforcement agencies is substantiated, attention is drawn to the use of the results of operational-search activities in practice while identifying administrative offenses, and special powers of the police, as a subject of administrative jurisdiction in the field of protecting public order and ensuring public safety are indicated.

The author suggests the original conclusions on improving the theoretical and practical orientation of the law enforcement segment of administrative and jurisdictional activity.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, правоохранительные органы, административно-юрисдикционная деятельность, административное правонарушение, административная ответственность, полиция, прокуратура, координация

Keywords: law enforcement activity, law enforcement agencies, administrative and jurisdictional activity, administrative offense, administrative responsibility, police, prosecutor's office, coordination.

Цифровизация, понимаемая автором как общемировой социальный, экономический и технологический процесс, предполагающий переход с аналогового на цифровой способ передачи информации, а в дальнейшем и на цифровые алгоритмы работы, позволяющие существенно повысить внутреннюю и внешнюю экономическую составляющую государства и в целом улучшить социальную инфраструктуру, упрощает способы взаимодействия государства с гражданским обществом и бизнесом [подр.: 4, с. 22-26].

Выступая в качестве стержневой основы развития экономики государства, современные технологии, с одной стороны, внедряются во все сферы общества, становясь неотъемлемой частью повседневной жизни каждого человека, а с другой стороны, происходит рост их использования для совершения краж и мошенничества, а также иных противоправных деяний, связанных с неправомерным доступом к конфиденциальным сведениям.

Так, в 2024 г. в сеть Интернет попали более 710 млн (в 2,3 раза больше, чем в 2023 г.) записей о российских гражданах, до 40% выросло количество преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий¹. При таких обстоятельствах всестороннее осмысление правоохранительной составляющей административно-юрисдикционной деятельности приобретает повышенную актуальность.

В качестве отправной точки, имеющей принципиальное значение для построения методологии исследования, попытаемся всесторонне рассмотреть значение терминов «правоохранительная деятельность» и «правоохранительные органы».

В философском понимании правоохранительная деятельность рассматривается как общее проявление взаимосвязи социальной и правовой действительности (политического

курса) государства (в широком смысле), также она представляется в виде специфического метода «социального управления», которые в комплексе обеспечивают и поддерживают единство и целостность «социального общества путем установления в нем правопорядка, т.е. порядка, основанного на праве и опирающегося на силу и авторитет государства» (в узком смысле) [12, с. 10].

Если рассматривать правоохранительную деятельность как политический курс государства, то наиболее отчетливо это проявляется в документах стратегического планирования, например в Концепции государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий².

Развивая философский подход и интерпретируя взгляды ученых-административистов на правоохранительную деятельность, мы можем утверждать, что здесь имеют место достаточно дискуссионные утверждения. Так, Ю.В. Степаненко под правоохранительной деятельностью предлагает понимать «деятельность по охране правовых норм от нарушений» с выделением в качестве ее основного объекта правовых норм, а опосредованным объектом – «общественных отношений, в которых реализуются субъективные права и свободы человека и гражданина, исполняются юридические обязанности» [9, с. 71-72]. С предложенным суждением стоит согласиться только в части того, что правовые нормы выступают предметом нормокоординирующей деятельности.

Другие авторы правоохранительную деятельность сводят к сугубо полицейской деятельности, связанной с применением мер государственного принуждения при охране «важных для общества и государства объектов», относя к ним общественный порядок и общественную безопасность [1, с. 91].

1 Пояснительная записка к проекту федерального закона «О создании государственных информационных систем по противодействию правонарушениям (преступлениям), совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Если не оговорено иное, все использованные в статье правовые акты находятся в СПС «КонсультантПлюс».

2 Об утверждении Концепции государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий : распоряжение Правительства РФ от 30.12.2024 N 4154-р.

Весьма полное представление об этом виде деятельности приводит А.М. Тарасов, указывая на ее обязательный характер для урегулирования общественных отношений, определяя ее как осуществляемую государственными органами и их должностными лицами, наделенными специальными полномочиями по охране прав, применяющими для этого меры государственного принуждения [11, с. 299-305].

Исследуя особенности государственного принуждения, стоит выделить доктринальные взгляды А.И. Каплунова, рассматривающего его как «метод воздействия ... для преодоления правовой аномалии и позволяющий ... заставить ... исполнять возложенные ... юридические обязанности и соблюдать установленные законом запреты, а также обеспечить правопорядок, безопасность личности, общества и государства от потенциальных и реальных угроз» [6, с. 10].

Дополняя и развивая приведенные выше теоретические взгляды, мы приходим к выводу, что отличительной чертой правоохранительной деятельности в условиях цифровизации выступает ее несудебный характер юридической защиты по разрешению правового конфликта (правонарушения) и невозможность его решения никаким иным способом, кроме обращения за помощью к правоохранительным органам для восстановления социальной справедливости (нарушенных прав) с использованием для этого современных технологий [3, с. 10].

Несмотря на то, что термин «правоохранительные органы» используется в Конституции РФ¹, в документах стратегического планирования и многих нормативных правовых актах

федерального уровня² и непосредственно в КоАП РФ³, его нормативное закрепление законодателем не предусмотрено.

Проблема отсутствия четкого и единого понимания термина «правоохранительные органы» и их системы на законодательном уровне, по мнению И.Н. Зубова, вызвана обыденностью и общим признанием, не требующим дополнительного пояснения. Как обобщающая категория его использование допустимо в отношении всех федеральных органов исполнительной власти, выполняющих возложенные на них государством обязанности по осуществлению правоохранительной деятельности [5, с. 21-27].

Наиболее отчетливо, на наш взгляд, правоохранительная составляющая государственного регулирования общественных отношений проявляется в административно-юрисдикционной деятельности, представляемой на доктринальном уровне (в узком понимании) как вид несудебной деятельности административно-публичных органов и их должностных лиц, применяющих (в пределах компетенции) принудительные меры правового воздействия (обеспечительные меры) к участникам административно-процессуальных правоотношений, не находящимся между собой в каком-либо подчинении, используя цифровые технологии для выявления, предупреждения, пресечения, возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях [2, с. 10].

Согласно анализу норм действующего статусного федерального законодательства приведенными выше полномочиями наделены должностные лица полиции⁴ и федеральных служб (ФСБ России⁵, ФТС России⁶

1 Согласно пункту «л» части 1 статьи 72 Конституции РФ кадры правоохранительных органов составляют предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

2 См., напр.: федеральные законы от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», от 20.04.1995 N 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

3 Напр.: ст. 17.12, п. 2 ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ.

4 О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ, п. 11 ч. 1 ст. 12.

5 О Федеральной службе безопасности : Федеральный закон от 03.04.1995 N 40-ФЗ, п. «г. 1» ст. 12.

6 Об утверждении Положения о Федеральной таможенной службе, внесении изменений в Положение о Министерстве финансов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 23.04.2021 N 636, п. 5.96 ч. 5.

и ФСО России¹). Отсутствуют обязанности (задачи) «по выявлению административных правонарушений» у Росгвардии², органов и учреждений УИС ФСИН России³, а также ФССП России⁴.

Акцентирование внимания на наличие обязанности (задачи) выявления правоохранительными органами административных правонарушений не случайно. Стремительные изменения, происходящие в цифровую эпоху, не всегда влекут за собой такие же изменения и в «правовом поле», регулирующем порядок выявления административных правонарушений.

В качестве убедительного примера выдвинутого тезиса выступают различные научные подходы к допустимости использования в качестве доказательств результатов (выводов) проводимых правоохранительными органами оперативно-розыскных мероприятий, позволяющих выявить (установить) в деянии наличие признаков административного правонарушения.

Авторы, выступающие против такой позиции (И.С. Галичина, С.А. Малахов и Л.С. Комовкина), считают необходимым придерживаться строгих требований, закрепленных в Федеральном законе от «Об оперативно-розыскной деятельности»⁵, предписывающих проведение оперативно-розыскных мероприятий исключительно для выявления преступлений, не допуская «расширенное толкование действующих норм» [2, с. 80] и избегая возложения дополнительной нагрузки по выявлению административных правонарушений на должностных лиц оперативных подразделений правоохранительных органов, создающей в общем виде «благоприятные условия для злоупотребления полномочиями» [7, с. 60].

Несмотря на такой достаточно консервативный взгляд, большинство исследователей в научных публикациях, посвященных этой тематике, придерживаются противоположных взглядов. Наиболее распространена точка зрения авторов (И.Д. Мотрович, В.В. Семенчук, Е.А. Кулеш, А.М. Субботин, Н.А. Трусов), предлагающих в перспективе внести изменения в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и «легализовать» проведение оперативно-розыскных мероприятий правоохранительными органами для выявления не только преступлений, но и административных правонарушений, а полученные фактические данные рассматривать в качестве одного из поводов (основания) для возбуждения дела об административном правонарушении с последующим формированием доказательной базы, изобличающей виновность физического или юридического лица [8, с. 48-55; 10, 86-90].

Отчасти именно по такому пути сейчас идет судебная практика, обосновывая законность проведения ОРМ, необходимостью противодействия угрозам (государственной, военной, экономической, информационной или экологической) безопасности государства (пп. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»), используя видеозапись, произведенную беспилотным летательным аппаратом, и протокол проведения оперативно-розыскного мероприятия в качестве допустимых доказательств для привлечения к административной ответственности⁶.

Аналогичных примеров достаточно много, когда в ходе проведения правоохранительными органами оперативно-розыскных мероприятий выявляются признаки административных правонарушений, особенно в сфере противодействия коррупции (ст. 19.28 КоАП

1 Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации : Указ Президента РФ от 07.08.2004 N 1013, абз. 6 ст. 4.

2 О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федеральный закон от 03.07.2016 N 226-ФЗ, п. 5 ч. 1 ст. 9.

3 Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : Закон Российской Федерации от 21.07.1993 N 5473-1, п. 5 ст. 14.

4 Об органах принудительного исполнения Российской Федерации : Федеральный закон от 21.07.1997 N 118-ФЗ, абз. 16 ч. 2 ст. 10.

5 Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ.

6 Подр.: постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 21.06.2024 N 16-1002/2024 (УИД 28RS0008-01-2022-001758-05).

РФ)¹. В таких случаях информация о результатах проведенного оперативно-розыскного мероприятия незамедлительно направляется прокурору «для решения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении с соблюдением установленного законодательством порядка рассекречивания»².

В целом характеризуя современное влияние цифровизации на правоохранительный аспект административно-юрисдикционной деятельности, следует отметить общую тенденцию расширения сферы использования различных технических устройств аудио-, фото- и видеофиксации (далее – технических устройств) при выявлении и сборе доказательств по делам об административных правонарушениях, в частности камеры личного мобильного телефона для видеозаписи обстоятельств совершения административного правонарушения³.

Безусловно, сегодня лидирующую позицию использования технических устройств при возбуждении дела об административных правонарушениях занимает автоматическая фиксация административных правонарушений (ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ) в области дорожного движения (глава 12 КоАП РФ). Кроме того, приказом МВД России разрешено использование цифровой аппаратуры (носимых видеорегистраторов, видеокамер, фотоаппаратов с функцией видеозаписи) для установления события административного правонарушения и при оформлении различных

процессуальных документов (протокола об административном правонарушении, о личном досмотре, досмотре вещей, находящихся при физическом лице, об изъятии вещей и документов) без участия понятых⁴. Относительно схожие положения содержатся и в приказе ФССП России, содержащем не только перечень технических устройств, но и порядок их использования при производстве по делам об административных правонарушениях⁵.

Непосредственный перевод в цифровую плоскость административно-юрисдикционной деятельности связан с принятием Федерального закона от 7 апреля 2025 г. N 59-ФЗ⁶, устанавливающего дистанционный способ возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях, с применением для этого цифровых технологий, передающих в режиме реального времени звук и изображение, заменяя участников производства по делам об административных правонарушениях их изображением на экране монитора.

Выделим особенности составления протокола об административном правонарушении (далее – протокола) с использованием системы видео-конференц-связи (далее – ВКС) и (или) веб-конференции, допустимого при наличии технических возможностей и с учетом объективных причин, не позволяющих очно присутствовать физическому лицу, в отношении которого возбуждается дело о таком правонарушении (ч. 1.1 ст. 28.2 КоАП РФ).

1 Обзор судебной практики рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.28 КоАП РФ : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020.

2 Об организации взаимодействия контрольно-надзорных органов, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и органов следствия с органами прокуратуры при выявлении признаков правонарушений, предусмотренных статьей 19.28 КоАП РФ, и при расследовании дел об административных правонарушениях указанной категории» (вместе с «Методическими рекомендациями об организации взаимодействия контрольно-надзорных органов, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и органов следствия с органами прокуратуры при выявлении признаков правонарушений, предусмотренных статьей 19.28 КоАП РФ, и при расследовании дел об административных правонарушениях указанной категории») : письмо Генпрокуратуры России от 16.02.2015 N 86-242-2014/Нд4167-15.

3 Напр.: постановление Верховного Суда РФ от 04.12.2023 N 49-АД23-26-К6.

4 Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения : приказ МВД России от 02.05.2023 N 264.

5 Об установлении перечня технических средств, средств аудио-, фото- и видеофиксации, порядка их использования органами принудительного исполнения Российской Федерации в целях выполнения возложенных на них задач : приказ ФССП России от 25.10.2024 N 723.

6 О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 07.04.2025 N 59-ФЗ.

Наряду с этим на должностное лицо правоохранительных органов как субъекта административной юрисдикции, к предметной компетенции которого отнесены полномочия по составлению протокола, возлагаются дополнительные процессуальные и организационные обязанности по информированию лиц, участвующих при составлении протокола, о дате, времени и месте организации ВКС и (или) веб-конференции в строго установленном законом срок – «за десять дней», а также по установлению дистанционной связи со структурным подразделением территориального органа, использующего ВКС. В свою очередь, противоположная сторона ВКС обеспечивает явку и установление личности присутствующих (абз. 2, 3 ч. 1.1 и ч. 1.2 ст. 28.2 КоАП РФ).

Изменились и способы извещения участников производства по делам об административных правонарушениях (ст. 25.15 КоАП РФ). Кроме традиционного «бумажного» варианта направления писем и повесток с уведомлением о вручении возможно применение цифрового отправления извещения с помощью СМС-сообщения на номер мобильного телефона или на электронную почту (при наличии письменного заявления о согласии на такой способ получения информации).

Подготовка и направление копии протокола для ознакомления с применением системы ВКС достаточно подробно раскрыта в административно-деликтном законе и не вызывает беспокойства (ч. 5.1 ст. 28.2 КоАП РФ). Несколько иная ситуация складывается при использовании системы веб-конференции, не предусматривающей направление копии протокола для ознакомления, а также с подтверждением личности физического лица, привлекаемого к административной ответственности. Для установления личности предлагается использовать федеральную государственную информационную систему «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей инфор-

мационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» и (или) государственную информационную систему «Единая система идентификации и аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных» (ч. 1.3 ст. 28.2 КоАП РФ).

Воспользоваться такими информационными системами могут только зарегистрированные в них граждане¹, но нет никаких гарантий от технических сбоев и некорректной работы сетевого оборудования, когда участников веб-конференции «слышно, но не видно», что создает сомнения в правильности подтверждения личности физического лица, в отношении которого возбуждается дело об административном правонарушении.

Кроме того, отсутствие обязанности по направлению копии протокола при использовании веб-конференции для ознакомления позволяет говорить о возможности избежать привлечения к административной ответственности, а с учетом парной конструкции отдельных норм, имеющих административно-преюдициальный признак (например, ст. 7.27 КоАП РФ), и привлечения к уголовной ответственности. Отдельно отметим использование при подключении веб-конференции открытых каналов сети Интернет, разрешающих в перспективе любому «заинтересованному» физическому лицу, перейдя по предложенной ссылке, подключиться и стать ее участником, оказать давление на свидетелей, эксперта, используя полученную конфиденциальную информацию в противоправных целях.

Представляется, что применение системы веб-конференции в правоохранительных органах для возбуждения дел об административных правонарушениях допустимо только в исключительных случаях, когда нет иных возможностей, при четком соблюдении предусмотренных на ведомственном уровне

1 Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2022 N 572-ФЗ.

инструкций по аналогии с регламентом организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний¹, или рекомендаций по организации судебных заседаний с использованием системы веб-конференции во Втором арбитражном апелляционном суде².

Стремительное внедрение цифровых технологий несет прямые угрозы от их использования как для сбора персональных данных граждан, так и для пропаганды насилия, наркотических средств, национализма и другого вредоносного контента, требует консолидации усилий не только правоохранительных органов, но и других заинтересованных федеральных органов исполнительной власти.

На обеспечение надлежащего межведомственного взаимодействия и оперативности реагирования правоохранительных органов по предупреждению, выявлению и пресечению противоправных деяний с использованием сети связи общего пользования и сети Интернет для совершения мошеннических действий (кибермошенничество) направлен Федеральный закон от 1 апреля 2025 г. N 41-ФЗ³, в котором определены порядок создания и структура государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий (далее – государственная

информационная система противодействия правонарушениям). По замыслу разработчиков данного закона с помощью внедрения государственной информационной системы противодействия правонарушениям будет осуществляться автоматический мониторинг распространения в сети Интернет информации, направленной на введение в заблуждение граждан, с последующим ограничением доступа (блокированием) к ней и уведомлением правоохранительных органов о потенциальных преступлениях⁴. Главным оператором, обеспечивающим функционирование этой системы, выступает Минцифры России, а непосредственными пользователями будут Генеральная прокуратура Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, Центральный банк Российской Федерации, кредитные организации, операторы связи, а также иные федеральные органы исполнительной власти и организации.

Одновременно проходят общественное обсуждение проекты постановлений Правительства Российской Федерации, определяющие пилотные проекты создания эффективного механизма оперативного взаимодействия и информационного обмена по противодействию правонарушениям с использованием информационно-коммуникационных технологий⁵. Круг участников пилотных проектов конкретизирован и дополнен компанией,

1 Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний : приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 N 401.

2 Одобренны президиумом Второго арбитражного апелляционного суда (протокол от 20.07.2021 N 08/21). URL <https://2aas.arbitr.ru/deloproizvodstvo/provedenie-sudebnyh-zasedaniy-s-ispolzovaniem-sistemy-veb-konferencii?ysclid=ledxdmbfm7959762854> (дата обращения: 14.04.2025).

3 О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 01.04.2025 N 41-ФЗ.

4 По Федеральному закону «О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : заключение Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера от 25.03.2025 N 3.2-02/1181 // СПС «КонсультантПлюс».

5 О реализации пилотного проекта по выявлению и ограничению доступа к информации, направленной на введение в заблуждение пользователей информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», распространяемой под видом достоверной информации, и используемой в том числе для получения неправомерного доступа к принадлежащей таким пользователям информации : проект постановления Правительства РФ (по состоянию на 26.03.2025) : подготовлен Минцифры России, ID проекта 01/01/03-25/00155786); О реализации пилотного проекта по оперативному взаимодействию и информационному обмену уполномоченных государственных органов и организаций при противодействии правонарушениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий : проект постановления Правительства РФ (по состоянию на 26.03.2025) : подготовлен Минцифры России, ID проекта 01/01/03-25/00155820 // СПС «КонсультантПлюс».

обеспечивающей проведение безналичных платежей.

Насколько эффективно будет осуществляться межведомственное информационное взаимодействие, покажет время, однако уже

сейчас очевидно, что в условиях цифровизации правоохранный сегмент административно-юрисдикционной деятельности подвергается существенным изменениям.

Библиографический список

1. Бельский, К.С. Полицейское право : лекционный курс / К.С. Бельский. – М.: «Дело и сервис», 2004.
2. Галичина, И.С. К вопросу о законности использования таможенными органами результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании и при возбуждении дел об административных правонарушениях / И.С. Галичина // Административное право и процесс. – 2023. – N 8.
3. Гулягин, А.Ю. Особенности правоохранительной деятельности в сфере административной юрисдикции : автореф. дис. ...докт. юрид. наук: 12.00.11, 12.00.14 / А.Ю. Гулягин. – М., 2016.
4. Зайцев, И.А. Некоторые размышления о цифровизации как о новом социально-технологическом феномене развития человеческой цивилизации / И.А. Зайцев // Административное право и процесс. – 2024. – N 6. – С. 22-26.
5. Зубов, И.Н. Правоохранительная функция государства: содержание, структура и механизм реализации / И.Н. Зубов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 1999. – N 3(3). – С. 21-27.
6. Каплунов, А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.14 / А. И. Каплунов. – М., 2005.
7. Малахов, С.А. Дискуссионные аспекты правового регулирования использования результатов оперативно-розыскной деятельности в производстве по делам об административных правонарушениях / С.А. Малахов, Л.С. Комовкина // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. – 2023. – N 4.
8. Мотрович, И.Д. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в административно-юрисдикционном производстве / И.Д. Мотрович, В.В. Семенчук, Е.А. Кулеш // Административное право и процесс. – 2018. – N 11.
9. Степаненко, Ю.В. Правоохранительная деятельность: эволюция теоретических взглядов / Ю. В. Степаненко // Современный юрист. – 2013. – N 3(4).
10. Субботин, А.М. Критический взгляд на совершенствование законодательства об оперативно-розыскной деятельности в контексте производства по делам об административных правонарушениях / А.М. Субботин, Н. А. Трусов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2023. – N 1(99).
11. Тарасов, А.М. К вопросу о понятии правоохранительной деятельности и о правоохранительных органах / А.М. Тарасов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – N 4(44).
12. Федоров, В.П. Человек и правоохранительная деятельность (философско-правовой аспект) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / В.П. Федоров. – Спб., 1996.